

\* \* \*

Индивидуально не реально  
храм возвести, ну разве хижину...  
Крест золотой в деревне дальней,  
давно забытой властью, вижу.

Люд небогатый по рублишку  
собрал, по камешку сложил.  
Как празднично белеют вишни  
среди отеческих могил!

И колокольный звон просторы  
надеждой наполняет, верой.  
И не толпой — народом скоро  
мы станем...

Может быть...

Наверное...

\* \* \*

Случайности уже страшат.  
Неторопливость раздражает,  
И дождь осенний спать мешает,  
И, кажется, часы спешат.

Наверно, потому больней  
Я радость чувствую чужую  
И не завидую — ревную! —  
Веселых и беспечных — к ней.

Как будто тайную вражду  
Ведут душа моя и разум.  
Она: — Отдай все людям сразу.  
Он: — Отдавай, я погляжу...

## СТИХИ ТАНЕ

### 1

Растворяются, словно дым,  
годы, горстка осталась всего-то.  
Ты запомни меня таким —  
улыбающимся беззаботно,  
беспечальным и безмятежным,  
безрассудным, хранящим нежность  
для тебя, для тебя одной,  
повстречавшейся в день золотой  
поздней осени, когда, помню,  
хризантемы в садах белели,  
и тогда-то я только понял,  
что любовь есть на самом деле.

### 2

Если болью исходит душа —  
и не высказаться, не выплакаться,  
хорошо листвою пошуршать,  
с тем, что грудь разрывается, свыкнуться.

По тропинке в старом саду  
я бреду, понимая не очень,  
для чего и куда иду.  
А трава росой мироточит.

Может, это Бог обронил  
серебристые капли-жемчужины,  
чтоб его я благодарил,  
что кому-то и дорог и нужен.

\* \* \*

Вот за плечом он, над плечом.  
Вот говорит, вернее, шепчет:  
— Да не жалея ты ни о чем,  
к тому же, время душу лечит.

Он истины твердит такие —  
банальнейшие, прописные,  
известные давным-давно.  
Но слушаю я все равно.

Наверно, потому что голос  
похож на мамин, спать когда  
меня укладывала в детстве —  
запомнил это навсегда.

Быть может, ласкового слова  
и не хватало одного,  
чтоб жить начать как будто снова.  
Спасибо, ангел, за него!

## УРАНОВЫЙ РУДНИК

Опять рассвет, похожий на порез,  
по склону свет кровавый разливают,  
как будто бы горит осенний лес.  
Округа спит, вернее, досыпает.

Здесь в недрах мерзлая земля хранит  
руду — начинку бомб неумолимых.  
Но и она покуда тоже спит  
и не страшна для милых и любимых.

— Чтоб защищаться, надо, — нам твердят, —  
взять у природы то, с чем непременно  
страна сильнее станет...

Да, наверно...

Ну а рассвет, похожий на закат,  
пульсирует, как рана, алой пеной.

\* \* \*

Занимается утро.

Опарой заря поднимается

За рекой, по-над лесом.

На взгорке былинный костер

То померкнет, то снова, воскреснув, ожив, разгорается, —

И светлеет, а снеет прохладный осенний простор.

О как ломит виски!

Тишина их сдавила до боли.

И слезятся глаза, если долго смотреть на огонь,

На бескрайнее, к небу всходящее синее поле,

Где без всадника скачет есенинский розовый конь.